

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

DOI 10.20339/AM.09-16.085

А.А. СОЛОВЬЕВ,

к. философ. н., доц. кафедры философии и права
Волгоградский государственный технический университет
e-mail: lokotigr@mail.ruПРОТИВОРЕЧИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ВЫСШУЮ ШКОЛУCONTRADICTIONS OF SECONDARY EDUCATION,
DIRECTED TOWARDS HIGHER SCHOOL*A.A. Solovьев is Cand. of Philosophy, doc. at Volgograd State technical University*

Актуальность вынесенной в заголовок темы задана возможностью дискуссии о соотношении всеобщего и частного знания в образовании. Человек может развивать в себе частные знания количественно. Это повышает его значимость как специалиста на рынке труда. Это приводит к дискуссии по поводу того, какой тип образования нужнее.

Возможность развития в человеке специальных знаний определяет наличие последних в содержании образовательного процесса. Но для выделения их из разнообразия человеческой культуры необходимо провести разделение этой культуры на отдельные смыслы, контексты, цели, предметы и дисциплины. Мы рассмотрим целевую ориентацию школьного образования на последующую профессиональную подготовку, включая возможность подготовки к интеллектуальному труду.

Вероятно, профессиональное образование нацелено в первую очередь на подготовку человека к определенному виду деятельности. В таком случае подготовка человека к профессиональному образованию есть подготовка человека к его же определенному виду деятельности.

Само появление школы обусловлено разделением труда на умственный и физический [3. С. 59]. И почти наверняка специальное обучение связано с общественным разделением труда. Последнее предполагает разделение функций между работниками.

Оба сценария коррелируют с проблемой социальной свободы. За человеком нечто фиксируется. Либо он трудоустраивается, а потом уже формирует профессиональные качества, либо выявляет некоторые социально-экономические требования, предъявляемые к потенциальным работникам, и выстраивает собственную профессионально-образовательную стратегию (теоретически, конечно, возможен сценарий, когда человек выстраивает профессионально-образовательную стратегию независимо от ситуации на рынке труда).

Представим две ценностные модели школьного образования: ориентированную на будущее профессиональное образование (т.е. в конечном счете на общественное разделение труда) или не направленную на таковое. Для

той и другой модели можно гипотетически выделить как положительные, так и отрицательные стороны, которые мы попытаемся исследовать.

Как один из механизмов разделения труда можно рассматривать и высшее образование. Однако насколько этот механизм искусственен, действенен, справедлив и необходим?

Положительные стороны школы, ориентированной на профессиональное образование, таковы:

- ◆ дополнительная мотивация школьников, стремящихся впоследствии получить профессиональное образование, к изучению некоторых школьных предметов;
- ◆ преемственность ступеней образования;
- ◆ большая возможность предметного взаимодействия школьных учителей и преподавателей, представляющих сферу профессионального образования.

Отрицательные стороны школы, ориентированной на профессиональное образование, таковы:

- ◆ недостаточность общежитейской, «непрофессиональной» подготовки учащихся;
- ◆ специфика школьного обучения, часто технически не позволяющая реализовывать программы обучения, близкие по содержанию к программам профессионального образования.

А применительно к высшему профессиональному образованию необходимо говорить также об отсутствии потребности изучать близкие по содержанию к вузовской программе курсы у школьников, не планирующих поступление в вуз.

Если рынок труда так устроен, что большинство работающего населения занимают должности, высшего образования не требующие, то большая часть заканчивающих основную школу (получающих основное общее образование) не будет поступать в высшие учебные заведения.

Однако нужна ли высшим учебным заведениям подготовка всех учащихся к вузам? Далеко не всегда это оправдано. Тому мы видим следующие основания:

- ◆ в вузы будут поступать не все, а значит, та часть времени и всеобщего школьного ресурса, которая была потрачена на подготовку к вузу тех, кто в них учиться не будет, с этой позиции потрачена впустую;
- ◆ подготовка к школьным предметам, ориентированным на вуз, вынуждает отдельно взятых учеников расходовать на нее много времени. В результате они оказываются помимо вуза практически ни к чему более не годными. Отсутствие перспективы в «невузовском секторе» способствует тому, что эти учащиеся становятся абитуриентами вузов и повышают конкурс;
- ◆ преподаватели высших учебных заведений могут сетовать на то, что школьная подготовка не соответствует вузовским программам не в плане недостаточности, а в плане неверной с точки зрения вуза общей ориентации. Поэтому студентов приходится не «доучивать», а «переучивать», что становится для вуза дополнительной проблемой.

С точки зрения школьного учителя, мы видим иную проблему, а именно необходимость условно разделять учащихся на несколько групп: поступающие в вуз наверняка, наверняка не поступающие в вуз, оставшаяся неопределенная группа. Если человек однозначно собирается переходить в десятый класс, а потом и поступать в вуз, ему необходима одна программа, а если он совершенно не собирается этого делать, то совсем другая.

И то, и другое образование может одним из своих положительных моментов признавать приоритет по отношению к личным интересам обучающегося. В случае с ориентированной на вуз программой будет утверждаться, что ученик в любом случае заинтересован в получении необходимых знаний.

Сторонники «школьной» специфики будут говорить о том, что ориентированная на вуз программа заранее программирует человека на подготовку к вузу. Учащийся, несколько лет изучавший различные науки, не знающий ничего кроме них, будет вынужден в своем школьном образовании ориентироваться на вуз, поскольку обо всем остальном имеет очень смутное представление.

А что делать с профессиональной мотивацией? Часто целью абитуриента становится просто поступление, не важно, куда, важно поступить. Если человек ничего не знает, кроме основ тех предметов, которые будут изучать в высшем учебном заведении, как он сможет определить, куда ему поступать?

Литература

1. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 42. – М., 1974. – С. 41–174.
2. Омельченко Н.В. Первые принципы философской антропологии. – Волгоград, 1997.
3. Полякова М.А. Проблема генезиса школы в системе институтов социализации // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2015. – № 9. – С. 57–62.
4. Соловьев А.А., Артюхович Ю.В. Ценностно-целевые основания опережающего образования. – Волгоград, 2014.
5. Соловьев А.А. Субъект-субъектные отношения в образовательном взаимодействии // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2015. – № 1. – С. 36–39.
6. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания / Соч. в 2 т. – Т. 2. – М., 1988. – С. 139–288.

Социальная готовность к обучению, необходимость проживать в другом месте, общаться с новыми людьми: многие видят в этом только положительные стороны, ведь все перечисленное относится к социальной практике, предполагающей некоторые социально-психологические компетенции. Но к этим компетенциям добавляются и социально-психологические установки, закрепляющие за человеком некоторый социальный статус, в значительной мере детерминируемый его образованием.

Доступность тех или иных социальных возможностей зачастую эти возможности обесценивает. Здесь наблюдается противоречие: с одной стороны, открытость того или иного жизненного пути для большинства населения – социальное благо, добродетель. С другой же стороны, открытость повышает количество тех, кто на этот путь может ступить.

Естественно, при непопулярности одного типа труда и приемлемости другого количество желающих выполнять труд приемлемый будет в процентном отношении повышаться. Если существует стереотип, согласно которому только умственный труд может быть приемлемым, то именно к нему и будет стремиться молодежь. Поэтому количество людей, которые будут поступать в вузы, будет только повышаться.

Но всегда ли специальное обучение делает человека односторонним, отдельным? Если принять тезис, согласно которому специальное обучение делает человека односторонним, то нужно будет признать, что всякое обучение человека какому-то определенному делу (например, умению читать) делает его односторонним, «раздробленным». Поэтому, наверное, нужно этот вопрос ставить как-то иначе.

В заключение остается отметить, что в любом случае соотношение общего и специального образования находит воплощение в человеке. Взаимодействие разных уровней (типов) образовательной деятельности возможно тогда, когда разные предметы существуют субъективно.

Если внутренней необходимостью человека образовывающегося становится потребность в целостном понимании, то поддерживается ментальный смысл частных пониманий. Когда смыслом высшего образования является не только получение специфических, частных знаний, то и общекультурная и специальная подготовка реализуются, на наш взгляд, наиболее продуктивно.

References

1. Marx, K. Economical and Philosophic Manuscripts of 1844 // Marx, K., Engels, F. Works. Vol. 42. Moscow, 1974, pp. 41–174.
2. Omelchenko, N.V. Fundamental principles of philosophical anthropology. Volgograd, 1997.
3. Polyakova, M.A. On the problem of genesis of school in the system of institutions of socialization. *Alma mater* (Vestnik vysshei shkoly), 2015, no. 9, pp. 57–62.
4. Soloviev, A.A., Artyukhovich, Yu.V. Axiological aimed bases of advancing education. Volgograd, 2014.
5. Soloviev, A.A. Subject to subject relations in educational interconnection. *Alma mater* (Vestnik vysshei shkoly), 2015, no. 1, pp. 36–39.
6. Soloviev, V.S. Philosophical origins of integral knowledge . Works in 2 vols. Vol. 2. Moscow, 1988, pp. 139–288.